

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР С БОГОМ

***ДУХОВНЫЙ РОМАН
Части 3 и 4***

ISBN–13: 978-1-4478-1641-6

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

Москва 2023

Содержание

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	3
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	21
ГЛАВА ПЯТАЯ	29
ГЛАВА ШЕСТАЯ	39
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	48
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	56
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	63
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	69
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	80
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	88
ГЛАВА ПЕРВАЯ	88
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	100
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	107
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	116
ГЛАВА ПЯТАЯ	123
ГЛАВА ШЕСТАЯ	133
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	147
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	157
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
Контакты автора:	185

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Виктор собрался с духом и постучал в дверь. Несколько секунд за дверью, внутри было тихо. Потом изнутри кто-то отозвался. Виктор еще немного подождал, толкнул дверь — и вошел.

Он оказался в комнате, обстановку которой он себе, в общем-то, уже представлял. Комната была такая же, как любая комната общежития. Вдоль двух противоположных стен стояли четыре кровати. Поскольку комната была небольшая, они и занимали основное пространство в комнате. Между ними к окну оставался лишь узкий проход. В этом проходе у окна стоял единственный стол, за которым спиной к Виктору сидел какой-то студент. Другой студент лежал на постели слева, ближе к окну, прямо поверх одеяла, в спортивной кофте и тренировочных. Больше в комнате никого не было. На других постелях, видимо, тоже кто-то ночевал, но сейчас они были аккуратно заправлены.

Студент, который сидел за столом, на звук открываемой двери обернулся и теперь с вопросом смотрел на Виктора. Это был один из тех студентов, которых Виктор видел тогда, в прихожей, когда приходил сюда ещё две недели назад. Виктор обрадовался — в его руках была хоть какая-то "ниточка". Но — и это он сразу заметил — никого, кого можно было бы назвать больным или нуждающимся в помощи, в комнате не было. Оба студента производили впечатление вполне благополучное. Они оба были крепкими, спортивными и выглядели достаточно энергично и бодро. Виктору ещё предстояло всё разузнать.

Тем временем сидевший у стола студент сам обратился к нему.

— Вы к кому? — деловито спросил он.

Виктор на секунду замешкался. Тем не менее, надо было говорить, и он начал. Он начал теперь излагать версию, которую придумали они с братом Николаем, чтобы как-то объяснить его появление в корпусе.

— Я из отдела церковной благотворительности, — сказал он, стараясь говорить как можно более «официально», — Мы специально обходим ваш корпус, чтобы найти студентов, нуждающихся в помощи. Скажите, Вы не знаете здесь студентов малообеспеченных, больных, вообще находящихся в трудной ситуации?

Сидевший студент искренне удивился.

— Слышишь, Игорь! — обратился он к тому, который лежал, — Ты когда-нибудь видал что-нибудь подобное? Кажется, Церковь активизировалась! Уже по комнатам ходят, выясняют, кому помощь нужна. Скоро нашему студенческому обществу совсем нечего будет делать! Прямо из-под носа хлеб отнимают! Конкуренты, можно сказать!..

Второй студент только ухмыльнулся и ничего не ответил. Зато Виктор был порядком удивлён.

— Как, разве у вас тут есть общество помощи студентам?.. — несколько смешавшись, спросил он, — Я ничего не знал об этом. Вы, кстати, не расскажете, что это за общество, как оно возникло, чем оно занимается?..

— Что же, прям так, когда Вы в первый раз только что вошли, я должен Вам сразу всё рассказать?.. — несколько саркастически заметил студент, — Впрочем, вид у Вас серьёзный, ответственный, Вы, видимо, тоже занимаетесь помощью людям, и, к тому же, как Вы сами говорите, из Церкви... — тут же заметил он, — Может быть, и в самом деле стоит поговорить, может быть, и в самом деле выйдет из этого что-нибудь путное...

— Мы, возможно, могли бы с вами сотрудничать, вместе заботиться о малообеспеченных людях... — подхватил Виктор.

Ему было страшно неловко излагать эту "версию" о благотворительном обществе, или "отделе благотворительности", которая специально была придумана только для того, чтобы ему как-то проникнуть в корпус. У него всё время мелькала мысль, что он попросту говорит неправду, чего он, конечно же, не должен был делать. Но, во-первых, это была "ложь во спасение", специально придуманная для того, чтобы сделать доброе дело, а во-вторых — это, на самом деле, была не такая уж ложь, поскольку Виктор действительно был от Церкви и имел некоторую связь с благотворительностью, учитывая его близкое знакомство с сестрой Анной. Так что, в каком-то смысле, всё было не так плохо. И, тем не менее, вести такой неожиданный разговор всё-таки было непросто.

— Наше студенческое общество... — тем временем мечтательно говорил студент, — Общество заботы о несчастных молодых людях... — Оно возникло непосредственно здесь, в этих стенах... Мы старательно разыскиваем таких наших товарищей, которые находятся буквально на краю гибели, чем можем, помогаем им, спасаем их буквально над

пропастью — а заодно собираем весь этот материал, для того, чтобы... для того, чтобы... — лицо его вдруг гневно исказилось и он погрозил кому-то кулаком, — Нет, мы им покажем!.. Мы им всё это предъявим!.. Мы им покажем!..

— Кому?.. — ошарашено спросил Виктор.

— Кому!.. — гневно воскликнул студент, — Да этим — нашим профессорам, нашим преподавателям, нашему декану!.. Совсем распоясались!.. Им бы только лекции читать да зачёты принимать — а у них тут студенты тем временем мрут как мухи! Особенно декан. Он вот тут недавно Нобелевскую премию ездил получать — а у него в это самое время в общежитии один студент повесился! И хоть бы что!.. Говорят, теперь новой темой занимается, новый курс лекций читает... Ничем его не проймёшь!.. А вот я бы на его месте отдал Нобелевскую премию семье погибшего студента, или, ещё лучше — пожертвовал бы её нашему студенческому обществу!.. Ну да ничего!.. — серьёзно закончил студент, — Вот мы соберём этот материал, и представим его, куда надо — так он у нас попляшет!.. Будет знать, как молодыми жизнями разбрасываться!..

— А в чём ещё заключается деятельность вашего общества?.. — несмело спросил Виктор.

Серьёзный студент задумался.

— Ну, если конкретно, то мы наблюдаем за жизнью наших товарищей в этом корпусе, и если кто начинает "тонуть", то пробуем его поддержать — покупаем еду, аскорбинку, помогаем подготовиться к сессии... — более спокойно сказал он, — Вот тут недавно родилась новая идея — если вдруг кто-нибудь из студентов надолго уезжает домой, и в комнате остаётся мало народа, то мы договариваемся и временно "переселяем" туда нашего подопечного, чтобы он мог там отдохнуть, если в его комнате шумно. Ведь не секрет, что многие эти ситуации — из-за нервов, и человеку просто нужен покой. Вот так же мы и нашего товарища с этого этажа, достаточно слабого здоровьем, недавно переселили.

Виктор восторженно спросил.

— А вы не могли бы меня с ним познакомить?.. — с надеждой спросил он.

— Что ж, пожалуй, это можно... — задумчиво сказал студент, — Хотя, с другой стороны, зачем?.. Мы ведь о нём заботимся, еду, аскорбинку покупаем... Разве это дело, если к нему будут десятки людей ходить?.. Хотя, постойте... — продолжал студент, — Вы ведь

говорите, что Вы от церкви... Значит, Вы заботитесь о душе... Ну вот пусть и будет, что мы берём на себя материальную заботу, а вы, так сказать, духовную... Тогда это, может быть, и будет иметь смысл. Ну, там вечная жизнь, подготовка к царству небесному... Потому что, если честно сказать, подопечный наш не совсем в порядке, непонятно, в чём душа держится. Так что на самом деле Вы очень кстати...

Виктор с недоумением и горечью слушал его.

— И Вы можете меня с ним познакомить?..

— Конечно, с радостью! Только я хотел бы сначала побольше знать о вашей организации. Чем именно вы занимаетесь, как вы помогаете. А то, представьте себе, сейчас так много людей, которые хотят помогать несчастным! Все сейчас друг другу помогают!.. Честное слово, даже не знаешь, кому верить...

Виктор был рад всё ему объяснить.

— Наша организация находится при храме, — начал он, — Это не здесь, а в центре Москвы. Я к вам пришёл просто потому, что я здесь недалеко живу. А занимаемся мы обычной помощью нашим прихожанам. Пожилым, одиноким, многодетным семьям... Иногда распространяем гуманитарную помощь. Но этим наша деятельность не ограничивается, и мы, конечно, любому рады помочь... У нас руководительница замечательная, золотой человек, её зовут по-церковному сестра Анна...

Его собеседник, очевидно проникся к нему доверием.

— Это никак не связано с Новой Деревней? — неожиданно спросил студент.

Виктор удивился.

— А почему Вы так подумали?.. — спросил он.

— Нет, а то просто у нас тут в корпусе живут студенты, которые говорят, что туда ездят, — ответил молодой человек, — Там у них, говорят, тоже есть что-то подобное... Кстати, тоже люди довольно неравнодушные, мастера насчёт всяческой помощи... Тоже довольно много доброго здесь делают... Вот я и подумал, что Вы тоже из них... Почему-то этот интерес — я имею в виду, к религиозной области — вызывает в людях именно такие настроения...

Виктор подивился на то, что этот корпус был, оказывается, бойкое место. Вот выяснились какие-то здешние студенты, которые, оказывается, ездили в какую-то общину и тоже помогали своим товарищам... Виктор, оказывается, был здесь далеко не первый. Однако, в нём, конечно же, даже не шевельнулась мысль о

"конкуренции" — он был этому просто рад.

— Наверное, представители какой-то другой подобной общины, — заметил он, — Что ж, слава Богу!.. Корпус большой, наверное, всем дела хватит...

— Но Вы точно от Православной Церкви?.. — напоследок спросил студент, — А тот здесь, знаете, многие ходят... Я хоть и неверующий, но в этом отношении очень строг...

— Будьте спокойны! — в ответ улыбнулся Виктор, — Я от самой чистейшей, традиционной Православной Церкви! Хотя я, как человек верующий, и не стал бы придавать этому в нашем теперешнем деле такого решающего значения.

— Ну нет, так всё-таки спокойнее, — заметил студент, — Не знаю, но мне всё-таки было бы не по душе общаться с протестантами. Хотя, если честно, если как следует подумать — то разве же как люди они хуже?.. Ну хорошо, пойдёмте, я Вас отведу.

Студент встал из-за стола и дал Виктору знак следовать за собой. Второй студент так и остался, скрестив ноги, лежать на кровати. Они оба вышли в коридор и спустились по лестнице. На втором этаже они прошли по коридору и остановились у другой такой же двери. Виктор знал эту дверь — позавчера, приходя сюда, в корпус, он уже мельком заглядывал в неё. Перед дверью студент на минуту остановился и еще раз с удивлением взглянул на Виктора.

— Странно... — сказал он, — Значит, Вы — из церковной благотворительной организации... Значит, Вы в первую очередь сосредотачиваете своё внимание на душе...

— Да, — серьёзно ответил Виктор, — Мы считаем, что это первое, о чём надо заботиться. Но при этом и о теле, конечно же, не забываем.

— Что же, — спокойно заметил студент, — может быть, это как раз то, что ему сейчас нужно... Мне как, с Вами зайти, или Вы лучше сами с ним будете разговаривать?

Виктор замялся.

— Ну, Вы меня с ним познакомьте, а потом я, пожалуй, сам поговорю. А после я ещё надеюсь к Вам зайти...

Сопровождающий Виктора постучал в дверь. Изнутри раздался уже знакомый Виктору голос. Они вдвоём вошли. Студент, находящийся в комнате, действительно не спал.

— Ну, Саня, как, ты живой?.. — будничным тоном сказал провожатый Виктора, — А тут к тебе... человек из церкви. Ты уж с ним будь поласковой, а я к тебе попозже зайду.

Провожатый кивнул Виктору и вышел за дверь. Виктор остался один на один с больным.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Поначалу он снова мельком оглядел обстановку. Комната действительно была почти такая же, как и прежняя, но только в ней было всего две постели. Из-за этого она казалась просторнее и чище, и почти не производила впечатления неуюта и тесноты. Как уже знал Виктор, жильцы этой комнаты на время уехали (видимо, перед экзаменами, к родным), и на одну из постелей неутомимыми стараниями членов "студенческого общества" временно поселили того, кто сейчас и лежал перед ним, и с кем ему сейчас предстояло знакомство. Это была кровать у окна слева. При этом занавеска на окне была отдернута, так что в комнате было достаточно света, но само окно было закрыто.

Лежащий на постели студент приподнялся на локте и внимательно вглядывался в вошедшего. Теперь Виктор получше его разглядел. Это был совсем еще молодой человек, лет восемнадцати или девятнадцати, достаточно болезненный на вид. Впечатление было такое, что он спал и только что проснулся — во всяком случае, глядел он с некоторым удивлением и, видимо, не очень хорошо соображал, что происходит. Возможно, его удивило то, что он уже мельком видел Виктора, когда тот случайно заходил к нему пару дней назад.

Виктор чувствовал, что он должен сделать первый шаг.

— Это Вы... Саша Иванов? — несколько смущаясь, спросил он.

Студент выжидательно молчал. Видимо, жизнь в общежитии сделала его сдержанным и осторожным, так что он вовсе не торопился сразу же заговаривать с незнакомым человеком.

— Я из церковной организации, — пробовал завести какой-то разговор Виктор, — Мы обходим ваш корпус с целью узнать, не нуждается ли кто-нибудь в помощи. Мне Ваши друзья сказали, что Вы... в трудном положении, что Вам, может быть, нужно чем-то помочь. Я теперь специально пришёл, чтобы узнать, могут ли люди от нашего храма что-нибудь для Вас сделать?

Студент взглянул более заинтересованно.

— Это Вы поэтому позавчера приходили?..

— Да, — смущённо сказал Виктор, — Я тогда первый раз

приходил, но мне показалось, что Вы спите, и я поэтому не стал Вас будить.

В сущности, это была почти правда. Виктор действительно тогда подумал, что не стоит теребить и тормозить человека, который лежит в постели — но не вошёл он тогда в комнату, скорее, просто потому что смутился, поскольку первый раз был в этом корпусе. Впрочем, все эти мелочи, видимо, были не существенны.

— Понимаете, — снова начал объяснять он, — мы стараемся делать добрые дела. Мы ищем тех, у кого есть какие-то проблемы — и пробуем им помочь. Может быть, Вы в чём-нибудь нуждаетесь?.. Может быть, у Вас нет продуктов, лекарств?.. Вы только скажите — мы как раз решаем подобные проблемы.

Студент задумался, лицо его прояснело. Он как-то более осмысленно взглянул на Виктора.

— Я... даже не знаю... — наконец, неуверенно сказал он, — Вроде у меня все есть... Мне друзья приносят.

— Благослови их Господь!.. — невольно воскликнул Виктор, — Дай Бог каждому иметь таких друзей!.. Но, может быть, Вам нужно что-то со стороны Церкви?.. Например, серьёзный духовный разговор... Мы могли бы даже пригласить сюда священника...

Студент вдруг вздрогнул.

— Пригласить священника?.. — с тревогой воскликнул он, — Как, разве я уже умираю?..

Виктор понял свою оплошность. Конечно, ему не следовало говорить про священника! Он совсем забыл про эту особенность многих далёких от Церкви людей — в представлении многих само упоминание про священника означало близкую, неизбежную, и, как правило, тяжёлую и мучительную смерть.

— Нет-нет, я совсем не это имел в виду! — торопливо воскликнул он, — Я вовсе не имел в виду *специально* пригласить к Вам священника, я хотел сказать — *просто* пригласить к Вам священника!.. Поговорить о жизни, о душе... Ведь священники — такие же люди, как и мы, но просто в этом отношении гораздо умнее!.. Но, впрочем, если нет, если нет такого желания, то и не надо, то и не будем приглашать, мы с Вами и сами прекрасно об этом поговорим!..

Он чувствовал, что говорит не совсем то. Беседа как-то не складывалась. Больной студент был, выражаясь церковным языком, человеком "невоцерковлённым" — а с такими людьми Виктор всегда испытывал трудности при налаживании "первого контакта". Не лучше,

видимо, чувствовал себя и сам студент. Никогда, наверное, не приходил к нему вот так же, как сегодня, "человек от церкви", и не предлагал ему какую-то странную, будто свалившуюся с неба помощь. И поэтому сейчас он, наверное, просто смутился и не знал, что сказать.

— Может быть, Вас нужно на улицу выводить, — продолжал Виктор, чувствуя, что он говорит не совсем то, — чтобы Вы там воздухом дышали... Или, может быть, написать в Ваш родной город, Вашим родным, чтобы они оттуда приехали и отсюда Вас забрали...

Студент вдруг так и подскочил на постели.

— Нет-нет, не надо!.. — закричал он, — Только не это!.. Я уж лучше без вас как-нибудь сам разберусь!.. Мне от вас ничего, совершенно ничего не нужно!..

Виктор понял, что он опять сказал что-то не то. Видимо, его собеседник обладал особой гордостью иногородних студентов, которые лучше согласятся погибнуть в чужом городе, где они стремятся начать свою новую самостоятельную жизнь, чем обратиться за помощью к своим родным, чтобы те приехали их выручать. Так или иначе, но Виктору пока не удавалось наладить контакт со студентом. Он был очень огорчен. Надо же — прийти в корпус, завязать здесь первые отношения, найти человека, нуждающегося в помощи — и на самом последнем этапе, на этапе личного знакомства не найти с ним общего языка! Виктор готов был попробовать ещё и ещё раз, искать всё новых точек соприкосновения — но на данный момент вся его фантазия была исчерпана. Он понял, что просто не знает, о чём дальше говорить. Ему было очень грустно. Совершить столько усилий, вложить в это столько надежд — и, в конце концов, потерпеть крушение то ли из-за своего собственного неумения, то ли из-за безразличия и пассивности этого студента! Но делать было нечего.

— Что ж, очень жаль... — вставая, сказал он, — Жаль, что мы с Вами друг друга не поняли... Но, впрочем, хорошо то, что Вы здесь не один, что Вам друзья помогают, и что Вы в нашей помощи, может быть, не так и нуждаетесь... А моим братьям и сёстрам по Церкви я о Вас расскажу, мы будем о Вас молиться...

С этими словами Виктор встал и пошел к двери. Жалко, конечно, что так получилось!.. Он уже совсем было собрался и настроился начать здесь новое большое дело — но, видно, не судьба!.. Не все, в конце концов, наши планы и намерения сбываются!..

Он уже открыл дверь и собирался выйти в коридор, как вдруг услышал позади себя голос: